

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЖИЛИЩНЫХ ПОСТРОЕК ХАНТОВ

Томский государственный педагогический университет

В данной статье рассматривается этнолингвистический материал по теме «жилищные постройки», так как именно строительство жилья является одним из главных продуктов деятельности человека в его жизни. При анализе этой группы использовалась лингвистическая характеристика слова/словосочетания, описывались отличительные особенности жилища и его интерьера, поскольку они важны для понимания значения слова. Источниками исследования явилась историко-этнографическая справочная литература, а также словари М.К. Могутаева, Н.И. Терешкина.

Методом экстралингвистического анализа явилась историческая типология построек, в которой за основу взят признак конструкции, ее несущей системы. Характерно разделение построек на сезонные и временные.

Жилищные постройки каждого народа Сибири отличались своеобразием и разнообразием [1, с. 69]. Общими чертами в традициях строительства жилищ народов Сибири являются относительно небольшие, привязанные к водоемам селища со свободной расстановкой жилищ.

У обских угров имеются разнообразные типы и варианты жилищ. Во многом разнотипность построек объясняется взаимодействием народов друг с другом, их соседством на протяжении истории. Как диктует практика, контакты с соседями расширяют и обогащают материальную культуру народа, тем самым влияя и на архитектуру. Однако хантыйские постройки имеют весьма обособленный характер. Учитывая традиции, ханты стремились к вариации в форме и конструкции построек. У хантов существовало несколько типов жилищ, которые соответствуют следующим словам-понятиям: дом, чум, балаган, шалаш, юрта, бревенчатый сруб и др.

В хантыйской культуре дом является обжитым уголком природы. Связь дома с природой констатируется такими фактами, как применение природных строительных материалов (дерево, камень, глина, береста и др.), подражание природным формам (сводчатые и конические сооружения). Сводчатые строения носят прообраз естественного укрытия под согнутым кустарником, кроной дерева. Остроконечные сооружения, вероятно, повторяют форму елей. Кроме того, согласно традиционной культуре хантов, дом являет собой образ Космоса. Верхняя часть дома – это сфера духов-богов, ниж-

няя часть – это мир людей. Как трактует мифология, в качестве связующего звена дома с небом используются цепь, нарта, лестница или животное.

Кроме жилищ, ханты строили хозяйственные (амбары, сараи, навесы и др.) и культовые сооружения.

Типология жилищных построек

kat (*кам, хам*) – дом, любое строение для жилья. Этот термин является ключевым компонентом всего этнолингвистического комплекса жилищных построек. Обратимся к лингвистической характеристике этого термина.

Словарь синонимов русского языка под ред. А.П. Евгеньевой определяет слово дом следующими критериями:

- 1) жилище;
- 2) здание;
- 3) семья [2, с. 125].

В нашем случае интерес вызывают первые два критерия: дом-жилище и дом-здание.

Хантыйское слово *kat* составляет основу целой группы словосочетаний, где первый компонент (слово или часть сложного словосочетания) передает материал или форму постройки.

Исходя из материала хантыйского языка, рассмотрим некоторые примеры по теме «Жилищные постройки». Следует отметить, что данные слова-классификаторы указаны в финно-угорской транскрипции, которую использует Н.И. Терешкин (Словарь восточно-хантыйских диалектов) [3]. В словаре же М.К. Могутаева языковые единицы представлены в русском варианте (Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект))[4].

1. *n'ur kat* (*нюр кам* – досл. чум, покрытый ровдугой, где *нюр* – ровдуга, *кат* – дом → структура сущ. + сущ.) – это переносное жилище народов Севера и Сибири, которое имеет конический каркас из жердей, крытое ровдугой, а также шкурами, берестой, парусиной и т.д., широко известно в XIX–XX вв. В зависимости от строительного материала *нюр кам*, его отличительных черт ханты различают: *tõntäykat* (*тонтихат, тонтох-кат*) – берестяной дом (*тонтих, тонтох*, – береста, *кат* – дом → структура сущ. + сущ.), *n'úkikät, n'úkəqot* (*нукихат, нукихот*) – ровдужный дом (нуки – ровдуга, сыромятная кожа, *кат* – дом → структура сущ. + сущ.).

Иногда *нюр кат* изменял привычной круглой форме. Например, у хантов Полярного Урала можно встретить данное жилище с прямоугольным основанием и закругленными углами, что увеличивает его полезную площадь. Такой «чум» носит опять-таки название *нюр кат*. Традиции менялись, и позднее у хантов *нюр кат* (чум) служил временным местом проживания в период строительства *руть кат* (бревенчатого дома). Позднее конические постройки использовались только как хозяйственные и выполняли функции склада, амбара, летней кухни, уборного помещения.

2. *қат пелә, қат рәлә* (*кат-пеле* – досл. пол избы, половина дома, где *хот, кат* – дом, *пеле* – половина → структура сущ. + сущ.) – скат-кровля, также у вост. хантов такой вид жилища носит название *тонтох-кат* – берестяной дом). Такой тип жилища использовался хантами-охотниками, рыбаками как временное укрытие при остановке в пути. Оно состояло из жердей, вбитых наклонно в снег, которые покрывались берестой, ветками, сеном. Исходной формой данного вида жилища был односкатный шалаш. Зимой такой «шалаш» ставился рядом с ямой-спальней, вырытой в снегу. Дальше *кат пеле* совершенствуется, и соединяются два *кат пеле* в единое целое.

Таким образом, можно наблюдать совершенствование жилища и изменение его названия: односкатный шалаш *кат-пеле* > двускатный шалаш *тонта-хат, тонтох-кат* (стены плавно переходят в крышу) > жилище с двускатной крышей *руть-кат* (стены обособлены от крыши).

Двускатный зимний стационарный шалаш с четырьмя стенами у северных и восточных хантов носит опять-таки название *тонта-хат/тонтох-кат* – берестяной дом – это соединение двух односкатных шалашей. Вертикальные прутья (стены) у такого жилища переходят в крышу, перегнутые под тупым углом на высоте. Покрытие также является собой одно целое. Основание прямоугольное, размеры разные. Опорные столбы, между которых находятся более тонкие жерди, держат на себе настил из досок и бересты. Для надежности жилище снаружи обвязывается веревками или подпирается страховочными столбами. Совершенствуясь, данное жилище приобретает ограждение и внутреннее пространство, стены делаются более прочными. Таким образом, жилище приобретает признаки русского дома-избы. У кондинских и салымских хантов в быту используется двускатное жилище, представляющее собой дом-крышу современного двускатного дома. Оно выполняется из бревен и досок [5, с. 55–56].

Для хозяйственных целей ханты выстраивали двускатный навес на столбах, под которым хранили вещи, сушили или жарили рыбу.

3. *тәу қат* (*мых-кат* – досл. земляной дом, где *мых* – земля, *кат* – дом → структура сущ. + сущ.) и *тәләу қат, түләу қат* (*телех-кат* – досл. зимний дом, где *телех* – зима, *кат* – дом → структура сущ. + сущ.), сходные с наземным жильем *одагой* шорцев, представляет собой усеченно-пирамидальное каркасное жилище. Каркас жилища устроен из наклонных опор, рамы из жердей. Покрытие представляет собой колотые бревна, доски, жерди, приставленные к раме; иногда они также покрыты берестой, сеном, ветками и придавлены жердями. Основание постройки прямоугольное с закругленными углами.

4. *рууәл, рууәт* (*нухал* – юрта, деревня, населенный пункт (рыбаков, охотников), где *нухал* односложное сущ.) – основной тип поселения народов Северо-Западной Сибири (*нухал* называли и бревенчатое жилище) или жилище цилиндрической формы с решетчатым разборным каркасом.

5. *рот, рат* (*помкат, памкат* – досл. шалаш из травы, где *пом, пам* – трава, сено, *кат* – дом → сущ. + сущ.) – временная каркасно-столбовая постройка в форме усеченной пирамиды из жердей, обмазанная глиной (балаган). Строительный материал данного вида жилищ меняет название: *чахва* – балаган из лапок хвойных деревьев (односложное сущ.), *тонтих қылас* – берестяной балаган (*тонтих* – береста, *қылас* – шалаш → сущ. + сущ.).

6. *rut' қат* (*руть-кат* – досл. русский дом, где *руть* – русский, *кат* – дом → структура прил. + сущ.) – русская изба ваховских хантов в форме четырехгранной призмы. Данный вид постройки был известен и являлся основным у всех народов Западной Сибири в XIX–XX вв. У хантов такие постройки, углубленные в землю с плоской или двускатной крышей и наземные, были известны уже с XVII в. Позднее появились срубы со свесом крыши перед входом. Срубные дома хантов почти не отличались от русских изб. Отличие состояло в углубленности построения и внутреннего убранства (чувал, нары и т.д.). В этом то и проявляется устойчивость хантыйских традиций, то есть повторение элементов земляного дома. Срубные постройки использовались и как хозяйственные, и как культовые (например, амбары для хранения шишек).

Подводя итоги, необходимо отметить, что в статье были рассмотрены основные виды жилищных построек хантов, которые подразделяются на промысловые, т.к. главными отраслями хозяйства были охота, рыбалка и оленеводство, ханты возводили временное жилище (*хот-пеле, кат-пеле, нюр қат, помкат*); сезонные, которые соответствовали определенному времени года (*телех-кат, тонта-хат, тонтох-кат* – зимнее, *кат-пеле* – летнее); стационарные (*нухал, руть-кат*).

Приведенный материал показывает, как традиционные сооружения хантов сменились на современное бревенчатое срубное жилище типа русской избы.

Таким образом, обзор лексики, которая обозначает сооружения и постройки у хантов, позволяет дать классификацию названий различных построек (жилищ) хантов. Язык, следуя за факторами жизни,

использует старые слова/словосочетания для новых реалий или создает новые формы.

Инновации в жилищестроении хантов показывают развитие хантыйского лексикона. Изученные языковые единицы и компоненты названий построек отражают культурные традиции хантов в строительстве.

Поступила в редакцию 23.11.2006

Литература

1. Историко-этнографический атлас Сибири / Под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.-Л., 1961.
2. Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2001.
3. Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л., 1981.
4. Могутаев М.К. Хантыйско-русский словарь (васюганский диалект). Томск, 1996.
5. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири / Под ред. Н.В. Лукиной. Томск, 1994.